

— НАУКА О ДУХЕ —

АЛЕКСАНДР ШЕВЦОВ

ЯРОСТНЫЙ ДУХ И ТОЧНОЕ РАССУЖДЕНИЕ

Александр Александрович Шевцов
Яростный дух и
точное рассуждение
Серия «Наука о духе», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73279888

*Яростный дух и точное рассуждение. Книга 3. / Шевцов А. А.: Роща;
Иваново; 2024*

ISBN 978-5-6052123-9-3

Аннотация

«Многие серьезные исследователи природы человека постоянно натываются на факты, не укладывающиеся в научную картину человека. Их множество. О них писали самые авторитетные ученые, вроде директора Института мозга человека им. Н. П. Бехтеревой.

При этом очевидно, что многие непризнаваемые наукой явления внутреннего мира человека повторяются так часто и у такого количества наблюдателей, что, самое малое, требуют остановиться и посмотреть» (А.Шевцов).

На одном из последних прикладных семинаров автора, посвященных духу, было взято для изучения такое проявление духа, которое со времен Платона занимает исследователей и зовется Яростным духом. «Это тот самый Түмós,

который возмущается в стражах, когда в государстве творится несправедливость, и возмущается в каждом из нас, когда животные потребности начинают возобладать над разумом» (А.Шевцов)

Третья книга из серии книг о Духе посвящена результатам начавшегося исследования.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	6
Часть первая	12
Глава 1	17
Глава 2	21
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Шевцов

Яростный дух и точное рассуждение. Книга 3

Серия «Наука о духе»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РОЩА»

© Шевцов А., 2024

© Издательство «Роща», оформление, 2024

Введение

В 1840-е годы Урбен Леверье с помощью ньютоновской механики предсказал положение тогда еще не открытой планеты Нептун на основе анализа возмущений орбиты Урана. Это описание точного научного метода, укладывающегося в рамки простейшего точного рассуждения: если ты раз за разом бьешься об одну и ту же дверь, которая не открывается, посмотри, нет ли тут стены...

Когда этот метод применяет астроном, физик или математик, это научно. Но стоит нечто подобное применить психологу или философу-антропологу, как на лицах собратьев по научному сообществу появляется скептическая улыбка: наука о человеке не является точной наукой, а потому точные методы в ней не применимы!

Как ни странно, психологов и философов это устраивает. Положение второсортных ученых имеет свои преимущества – оно снижает ответственность и требования к внутреннему горению исследователя. Философу не надо исследовать, ему достаточно иметь хорошую память, много читать и уметь говорить так, чтобы никто не понимал...

При этом все точные науки – плод разума. Нет в мире никаких точных наук! Есть разум и его методы описания и познания мира. Если разум может быть точным в отношении далеких планет, почему он не может быть точным в отноше-

нии человека? Просто потому, что это не нужно! У точного знания о человеке нет заказчика! Человек – это не тело, которому можно продать много одежды и еды, поэтому ему воли лучше не давать!

Тем не менее честный исследователь постоянно натывается на факты, не укладывающиеся в научную картину человека. Их множество. О них писали самые авторитетные ученые, вроде директора Института мозга человека им. Н.П.Бехтеревой. Но они же пишут и о цензуре научного сообщества: за покушение на устоявшуюся научную картину исследователь будет наказан всеобщим порицанием научного сообщества!

При этом очевидно, что многие не признаваемые наукой явления внутреннего мира человека повторяются так часто и у такого количества наблюдателей, что, самое малое, требуют остановиться и посмотреть.

Но что ты обнаружишь, если согласишься?

Либо то, что это ошибка восприятия или метода наблюдения, либо то, что это не укладывающаяся в научную картину действительность. Второе опасно, потому что тогда выяснится, что либо вся научная картина неверна, либо мы подошли к границе, за которой она перестает быть объяснительным принципом, и ее надо расширять, как это раз за разом делает со своей теорией физика.

Физика потому и царица наук, что она может себе позволить пересматривать свои основы. А психология с филосо-

фией – служанки физики и теологии именно потому, что в них все давно омертвело и окостенело. Старенькое и дряхлое! И они заняты исключительно дележкой мест в научном сообществе и государстве!

Но к делу!

Мы раз за разом проводим прикладные семинары, посвященные духу. На последнем мы брали для изучения такое проявление духа, которое со времен Платона занимает исследователей и зовется Яростным духом. Платон называл это Начало в душе человека тюмоедис (τό θυμοειδές).

Это тот самый Тюмбс, который возмущается в стражах, когда в государстве творится несправедливость, и возмущается в каждом из нас, когда животные потребности начинают возобладать над разумом. Этот дух в человеке всегда на стороне разума и всегда помогает разуму овладеть животным началом. Ценнейшее наблюдение!

Это наблюдение сделано еще Платоном, хотя он излагает его устами Сократа. Об этом месте из четвертой книги «Государства» знают все философы и не подозревают психологи, потому что Платон на полном серьезе говорит там об устройстве души. А души-то нет! Психолог это знает, в отличие от всех Сократов, Платонов и Аристотелей, а потому они ему не интересны! Разве что чтобы сказать о том, какими примитивными были их взгляды!

Однако любой вдумчивый человек, если взглянется в себя, обнаружит, что стоит ему принять разумное решение хотя

бы делать по утрам зарядку и согнать лишний вес, а затем полениться, как что-то в нем возмущается и принимается его грызть и ругать за эту слабость. Он может посчитать, что это в нем заговорила совесть. Но это только по отсутствию культуры самонаблюдения и понимания человека.

Стоит взглядеться в то, что возмущается и грызет, и ты обнаруживаешь, что это тот же самый дух, что толкает тебя на свершения и самоотверженную работу. Это яростный дух, который заставляет нас гореть и светить! И ты потянешься к Платону, чтобы прочитать про тюмбс!

Затем ты делаешь следующий шаг и вдруг обнаруживаешь, что этот греческий дух, этот тюмос, на удивление похож на то, что описывает как дух русский язык. Он даже находится в том же месте в груди, что и тюмос, и ведут они себя одинаково. Но не принимать же нам, что в русском человеке дух греческий. Нет, это русский дух, это тот самый дух, который узнают в сказках, стоит русскому богатырю прийти в иной мир.

Любопытно, но наш народ не только видел дух, он и видел его органы, он называл общий орган, в котором находится дух в груди человека – Духовиной. А в ней есть Духовая жила, и есть места, где дух уплотняется и накапливает огонь – Осердье и Коренец. Все эти слова можно найти у Даля, как имена для внутренних частей тела.

Но еще любопытнее то, что в самых сложных жизненных выборах, когда разум не знает, что делать, мы переключаем-

ся с сознания на дух, и в духе делаем прыжок в неведомое, подобный тому, как приходили сюда, когда воплощались.

Я подробно разбирал это в предыдущих книгах.

В этот миг дух замещает ту среду, в которой обычно существует Разум, и из которой Разум делает образы, с помощью которых думает. И Разум принимает такую замену, он не отличает эту среду от привычной и начинает думать в духе. Наблюдения это показывают с очевидностью!

Но что еще удивительнее и что пугает: если в то место, где должен находиться твой дух, вселить любой иной дух, просто паразита, которого народ называет чужим духом, твой разум примет его как среду для работы и будет думать так, как навязывает этот дух!

Это не то одержание злым духом, с которым борются бабushки, изгоняя бесов. Это просто бытовая болезнь! Но она так заразна и так широко распространилась, что мы считаем ее, как какой-нибудь грибок, своей природой...

Как разглядеть этот вид одержания?

Достаточно принять решение проходить во всех случаях разумно и начать наблюдать за отклонениями. И вы с неизбежностью увидите, что люди постоянно не соблюдают договоры, словно этих людей подменяют. Таких, кто, поставив цель, идет к ней, не отвлекаясь, считанные единицы. Они считаются выдающимися управленцами или учеными.

А все остальное человечество, начав решать задачу, уже через секунды занято чем-то другим. Почему?

И почему дети, если им поставить сложную задачу, могут не знать, как ее решить, но будут решать ее, а наставники так не могут, они теряют задачи и начинают мешать и детям, и друг другу?

Часть первая

Школа познания духа

Моя цель – мой собственный яростный дух, тот, о котором писал Платон, как о духе стражей и защитников справедливости, тот, о котором Пушкин сказал, как о духовной жажде и о языке, способном глаголом жечь сердца людей. Но прямое познание этого духа оказывается очень трудным. Видимо, он так привычен и вездесущ, что я разучился его видеть.

Поэтому придется пойти иным путем. Это разговор о Школе познания духа. В сущности, любое познание – это созерцание. Но чтобы созерцание случилось, надо научиться наблюдению и самонаблюдению. Лучшее познание дает прямое и непосредственное наблюдение. Но чтобы достичь его, я вынужден буду сначала отбросить все лишнее, что загромождает мое сознание. Для этого придется научиться различать и мгновенно определять, что это не то, что я ищу.

И что же окажется помехами в моем познании? Я могу предположить заранее несколько вещей, поскольку они давно живут в нашей культуре, хотя и редко воспринимаются всерьез. В частности, я думаю, нам надо отбросить то понятие о духе, которое в языковой картине человека обозначается как нетелесное существо.

Яростный дух, как описывают его древние, обладает спо-

собностями мышления и речи в определенном смысле. Он как бы сам решает, когда вступить в бой, когда просто возмутиться; он говорит, и успокаивают его доводами разума, простым и точным рассуждением.

Поэтому появляется соблазн гипостазировать дух, то есть превратить его в некую сущность, живущую во мне. Хочется отбросить все подобные домыслы сходу. Но, как ни странно, соблазн видеть в окружающем мире духов-сущностей так велик, что огульно это не отбросишь. Поэтому я сначала намерен посмотреть, как появляются у нас подобные представления, и все ли они совершенно беспочвенны.

И лишь через это очищение своего видения я надеюсь познакомиться к тому, чтобы видеть свой яростный дух не как сущность, живущую во мне, а как часть моего сложного и многосоставного организма.

Но начну с того всем знакомого понятия, что дух может выйти вон, и с ним выйду и я, покинув этот мир и уйдя в мир иной. Я предполагаю, что яростный дух – это лишь одно из возможных состояний моего духа, обеспечивающего мое воплощение и жизнь в этом мире.

В русской языковой картине слово «мир» означает несколько очень разных вещей. В частности, и тот союз между людьми, который позволяет жить счастливо. Но мир – это и пространство для жизни, и покой.

Как строится счастливый мир? Так же, как счастливая

жизнь — разумом. Если двое решили создать семью, им достаточно принять общие цели и достигать их вместе, без лжи и обмана, и их мирок станет счастливым. Если в их отношения пробирается ложь, жизнь разваливается. Причем горе приходит как к бедным, так и к богатым.

Внутри мира всегда слышится мирная, разумная речь. Это тихое и спокойное обсуждение дел, перемежающееся смехом и играми. Как только появляется раздражение или возмущение, свершилась несправедливость, и кто-то борется с подлостью.

Подлецы предпочитают быть тихими и ласковыми, борцы за справедливость шумят и гремят. Кажется, что именно те, кто гремят, разрушают мир, потому что они разрушают покой. Поэтому общественное мнение встает на сторону обиженных, то есть на сторону подлецов. Подлец всегда старается ввести внутрь своего мира что-то чужое, хотя бы общественное мнение. Борец сражается изнутри мира, который теряет и старается сохранить. Поэтому борец всегда в меньшинстве и всегда осуждаем.

Само по себе разрушение мира происходит как нарушение договоров. Достаточно почитать об этом сказках, вроде «Марьи Моревны». Впрочем, этот мотив встречается во многих сказках. Двое счастливы, но один просит другого соблюдать один запрет: не входить в потайную комнату. Либо не изменять, не лгать или что-то еще.

А второй обещает, то есть говорит Слово, и нарушает его.

С нарушением Слова, наша речь перестает быть божественной, в мире появляется трещина, и Злая сила проникает в потерявший защиту мир, ворую счастье.

Злая сила проникает в мир человека в виде существа с особыми способностями. В сказах его могут звать Змеем или Тугарином, то есть приносящим тугу, злую печаль. Он, как грозный дух, обладает неимоверной силой, может летать, живет за тридевять земель, словно бы не в нашем мире. Но он умеет прикидываться человеком. В сказке «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» говорится о том, как разрушается счастливая семья:

«Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись, приходит ведьма: стала под Аленушкино окошко и так-то ласково начала звать ее купаться на реку.

Привела ведьма Алёнушку на реку. Кинулась на нее, привязала Алёнушке на шею камень и бросила в воду.

А сама оборотилась Аленушкой, нарядилась в ее платье и пришла в ее хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся – и тот не распознал».

Ведьма оборачивается Аленушкой, а сама Аленушка словно бы погружается в глубокий сон, из которого временами выплывает к поверхности, а потом снова опускается на дно. Что это за вода, в которой она спит?

Это наше сознание.

Вот была одна женщина, вошел злой дух, и женщина больше не осознает себя прежней прекрасной Аленушкой, а жи-

вет злой ведьмой. Сколько сказок рассказывает о том, как овдовевший мужик женится на справной бабенке с собственными дочерьми, в надежде, что опытная женщина будет хорошей матерью и его дочке. Проходит время, и баба превращается в злую ведьму. Как? Нарушив изначальные договоры о том, как они будут жить.

Мужик же уже не в силах этого даже заметить. Он подчинен.

Как происходит подчинение мужика?

«Сказка о Горе-горинском» рассказывает об этом. И показывает ту сущность, которая входит в человека, одолевая его. Это действительно дух, дух злой, живущий за счет жизненной силы людей. Не бес, скорее, паразит.

И самое страшное, что это заболевание так распространено, что почти все люди болеют им!

Почему?

Потому что разучились видеть дух, а значит, и духов.

Хотя можно сказать и наоборот: нас отучают видеть души и дух, чтобы мы не замечали, как духи проникают в нас! Поэтому мы не знакомы даже с собственным яростным духом. Но мы можем это исправить и познакомиться с ним, потому что мы должны знать себя!

Глава 1

Одержание: миф или действительность?

Приступая к изучению духа и освобождаясь от лишнего в своем сознании, ты должен принять, что столкнешься со множеством вещей, которые всем знакомы, но запрещены, потому что их нет для науки! Казалось бы, что проще: принять устоявшееся мнение, и не нужно будет ни от чего освобождаться.

А если так ты выплеснешь вместе с мыльной водой и ребенка? А если оно есть, а ты принял на веру, что это суеверие? Можно ли доверять науке бездумно? Не опасно ли это?

Много чего удастся повидать человеку, который долго живет. Многие из неожиданных, и даже невозможных, вещей иногда случаются, но случаются они редко, порой лишь один раз за жизнь, и потому мы отбрасываем эти факты. Ощущение такое, что нами правит рассуждение: один раз еще не факт!

Иными словами, если что-то не происходит постоянно, то его, можно сказать, и нет совсем! Так сказать, можно не считать! Вроде того, что если ребенка спрашивают: «Ты ел конфеты?», – а он отвечает: «Нет, я только одну конфетку попробовал», – то можно считать, что он не виноват.

И что любопытно, такой детской логики придерживаются и ученые. Ну вот описала директор Института мозга человека Наталья Бехтерева несколько удивительных случаев, и что? Кто-то из ученых начал их исследовать? Нет, потому что это же не научные факты, а просто факты! А что превращает просто факты в научные? Наверное, повторяемость в лабораторных условиях? Логично... И где имеются такие лаборатории?

Может, для научности нужна теоретическая основа, позволяющая вписать странные вещи в научную картину мира?

Мы же понимаем, что, если есть хотя бы один случай, не укладывающийся в научную картину, эта картина не верна или, по крайней мере, не полна. Конечно, переделывать огромную картину ради одного случая накладно, поэтому проще не заметить возмутительный факт. Но вот беда, выбрасывая такой факт, мы тем самым объявляем научную картину мира не научной!

Почему? Да потому что наука рождалась как орудие познания мира, служащее истине. Если в научную картину пробирается ложь, орудие это перестало быть наукой, а стало верой.

Что же мешает нам расширить научную картину хотя бы на те явления, которые свидетельствуются множеством людей на протяжении тысячелетий? К примеру, на понятие одержимости! Впрочем, вопрос глупый, поскольку мы прекрасно знаем: одержимость входит в символ веры христиан-

ства, а в символ веры науки входит исходное неприятие религии. Поэтому ничто религиозное не может быть частью научной картины мира.

Но попробуем!

Лично мне тоже доводилось сталкиваться со множеством неожиданных вещей, которые можно отнести к способностям человека или к непознанной части его природы. Некоторые из них случались лишь единожды и больше не повторялись. Но при этом лично я не могу этому не верить, потому что это мой действительный опыт. Некоторые случаи были с близкими мне людьми, которые просто начинали действовать в соответствии с происшедшим, и я не мог им не верить, они ведь и не пытались никого убедить.

Среди прочего мне не раз доводилось встречать двоедушных людей. То есть не лживых, а именно имеющих две души. Одну свою, а другую подселившуюся. В старину такие души называли Стритами или Стригонями.

Вещь, впрочем, вполне бытовая и даже поправимая. Но наукой не признаваемая, поскольку в научный символ веры входит полное отрицание души! Если уж ученые отрицают, что у них самих есть души, то что говорить о чужих душах?..

Точно так же вполне бытовым является наличие в нашем сознании кусков чужого сознания, в которых хранятся какие-то действия или слова. Изрядная часть того, что считается сумасшествиями, в действительности лишь нечистота сознания. Но выглядит это порой так ужасно, что невольно

поверишь и в шизофрению, и еще хуже!

Но вот чего я ни разу не встречал, так это одержания человека бесом. Видеозаписи экзорцизмов, то есть изгнания попом беса из бесноватого, я видел. И это впечатляет. Выглядит так натурально, что усомниться трудно. Но мне с таким сталкиваться не довелось. Впрочем, в нескольких случаях, только почувствовав, что в человеке начинает шевелиться что-то пугающее, я сразу подавлял такое движение, и оно до беснования не доходило. Так что я ни в чем не могу быть уверен.

И вот у меня вопрос. Вопрос чисто теоретический. При каких условиях, если духи существуют, одержание или подселение чужого духа в человека возможно, если исходить из природы человека и духов? И как выявить такого подселенца не с помощью рестимуляции психопатического или истероидного срыва, а спокойно и объективно, чтобы это могло стать научным методом?

Глава 2

Возможен ли научный метод исследования духа?

У любого современного человека, в жизни которого случилось странное, возникает вопрос: признается ли это наукой? У большинства он возникает в виде сомнения: если расскажу об этом, не посчитают ли меня больным?

Как ни странно, но авторитет науки во многом держится на страхе, а понятие о научности живет как общественное мнение в обычных людях, плохо понимающих науку, но знающих, где запретные границы. Обыватель об этом не догадывается, но сами ученые склонны ходить в своих исследованиях дальше, чем это позволяет общественное мнение.

Однако и они ограничены мнением своего научного сообщества. Как говорится: коллеги не поймут!

И все же жить в постоянной шизофренической раздвоенности утомительно. А мы все живем двойными, а последние годы все больше ученых, оставаясь материалистами, еще и подались в христианство. Вот как психологу быть христианином и молиться о спасении души, если он твердо знает, что души у него нет?!

Так что раздвоенность, пожалуй, можно считать растроненностью: мы все знаем, что правильно то, что научно, при

этом мы ходим в церковь и вымаливаем себе прощение за грехи, а затем тайком грешим, делясь совершенно ненаучным опытом, который у нас был.

И мне любопытно: что обыватель считает грехом – то, что он придерживается естественнонаучных убеждений и отрицает душу, или то, что он, несмотря на всю свою приверженность научным взглядам, верит, что к нему ночью приходил ангел и с ним разговаривал?

Просту говоря: изменять естественной науке – это грех? И в нем стоит покаяться батюшке? Или покаяться нужно своему научному руководителю, что ты грешишь с батюшкой, исповедуясь ему?

Итак, вопрос: если у нас в жизни случались вещи, которые не укладываются в научную картину естествознания, то можем ли мы расширить эту картину с помощью научного метода? Это особенно важно для тех ученых, которые теперь стали верующими. Как ввести в научный оборот то, что они исповедуют в церкви? И не исповедуют за ее стенами?

Просто принять на веру, а потом лгать на работе?

Или попробовать создать метод научного исследования того, что выпадает за рамки естественнонаучной картины мира, но повторяется в личной жизни и свидетельствуется множеством других людей на протяжении веков?

Если мы все же изберем расширить границы естествознания за символ веры естественника, то нам придется принять,

что в XIX веке, когда учителя Сеченова клялись на крови, что объяснят все явления человеческой психики без гипотезы души, наука еще слишком плохо знала действительность. Тем более плохо знали ее французские материалисты, использовавшие науку просто для свержения прежнего строя. Но все их научные взгляды были только гипотезами, которые так и не были доказаны.

В таком случае первое, что необходимо сделать, чтобы научная картина мира была точна, это ввести в научный оборот все то новое, что накопилось за эти века. Иными словами, просто сделать описания явлений, дополнительных к основной научной картине. Условно говоря, создать феноменологию изучаемого предмета.

В действительности это уже в изрядной мере сделано религиоведами, историками и этнографами, поскольку все подобные «странности» постоянно собираются, обобщаются и публикуются как фольклорные материалы и былички. Правда, сами издатели отрешиваются от того, что собрали, показывая свою естественнонаучность замечаниями, которые подчеркивают, что они не с теми, о ком пишут, и не доверяют им. Это для них наивные представления, а то и вовсе суеверия.

Тем не менее основные типы опыта, выходящего за рамки естественнонаучной картины мира, в этих публикациях систематизированы.

Как и основные типы сомнений в их достоверности. Что, кстати, совсем не лишнее, потому что визионеры слишком часто выдают желаемое за действительность. Кто-то и откровенно лжет, кто-то видит галлюцинации и искренне в них верит.

Следовательно, следующим шагом в поиске научного метода работы с духами должен быть способ верификации, то есть проверки на подлинность. Способ многоступенчатый, потому что сначала надо отсеять тех, кто осознанно лжет, потом тех, кто искренне заблуждается.

А затем выделить то, про что можно сказать: что-то действительно было.

И мы встаем перед вопросом: как понять, что было, а что дорисовало сознание человека?

А оно дорисовывает так много, что ученые потому и отказываются исследовать подобные явления, что не в силах очистить восприятие события от хлама, добавленного к нему сознанием человека.

Глава 3

Способность видения

Если духи, то есть существа, не имеющие вещественных тел, существуют, то это очень любопытно! Но если они при этом могут проникать в наши тела и занимать место моего духа, то такого врага нужно знать. Как и средства ему противостоять. И если такие средства внутренние, то их нужно развивать в себе.

Это значит, что допущение, что духи существуют, является толчком к самопознанию и самосовершенствованию. А поэтому допущение, что духи существуют, очень полезно, поскольку пока у нас все хорошо, мы работать над собой ленимся. И даже если никаких духов нет, их стоит ради этого придумать!

Что же это за средства? Можем ли мы сделать какие-то предположения или вывести некие знания с помощью рассуждения?

Начну с простого: чтобы с чем-то бороться, нужно его видеть. И чем лучше, тем это желательнее. Даже для того чтобы проверить, что какие-то средства оказывают на духа воздействие, нужно видеть, как это воздействие происходит.

Это допущение очевидно, и поэтому кажется бесспорным. К тому же видение полезно и в любых других делах. К при-

меру, в борьбе не с духами, а с болезнями. Кстати, в старину наши предки и болезни видели в виде злых духов, входящих в тело человека. Вспомните хотя бы двенадцать сестриц-лихорадок, у каждой из которых было имя.

Не худо иметь и то видение, которое дает предчувствие будущего. Или чутье на дух опасности. Хоть это явление и называется духом, но мы понимаем, что у духа опасности и злого духа разная природа. Дух опасности как бы разлит то ли во времени, то ли в пространстве, и в этом смысле похож на человеческий дух. Это нечто газообразное, предупреждающее тебя о чем-то, приближающемся из будущего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.